

DOI 10.23859/1994-0637-2018-4-85-11
УДК 37.016:811.1

© Аркадьева Т.Г., 2018

Аркадьева Татьяна Григорьевна
Доктор филологических наук, профессор,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: kafrki@mail.ru

Arkadyeva Tatyana Grigoryevna
Doctor of Philology Sciences, Professor,
The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St Petersburg, Russia)
E-mail: kafrki@mail.ru

**ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-
ЛИНГВИСТОВ:
ДЕЭТИМОЛОГИЗАЦИЯ
РУССКОГО СЛОВА**

**TRAINING OF FOREIGN STUDENTS-
LINGUISTS FOR THE LEXIS:
THE DETITIMOGONIZATION OF
THE RUSSIAN WORDS**

Аннотация. В статье обоснована актуальность разработки методических материалов по лексике с использованием данных этимологии. Это позволит сформировать у обучающихся целостное представление о роли преобразований этимологических связей слов в системной организации лексики современного русского языка. Используя факты деэтимологизации слова, можно объяснить иностранным обучающимся новый и систематизировать известный им лексический материал. Данные деэтимологизации русского слова в педагогической практике будут способствовать преодолению языковых, коммуникативных и психологических трудностей иностранных студентов, изучающих русскую лексику.

Abstract. In the article the author explains the relevance of the use of etymology for the creation of methodological materials on the Russian language. With the help of demythologization it is possible to show word-forming and semantic changes in etymological groups. The author shows the connection between etymological groups and modern word-formation groups. This is the scientific novelty of the study. The results are of practical importance. If we use the facts of the demythologization of the word, the lexical material helps to solve the problems of good linguistic training of foreign students. The author makes a hypothesis that etymology makes it possible to form a complete understanding of etymological links with foreign students. This is important for in-depth study of the vocabulary of the Russian language. A teacher who uses facts of demythologization of a word can explain to foreign students new vocabulary, systematize words, theoretical information about the Russian word. The systematic use of information on the demythologization of the Russian word helps to solve the problems of linguistic and psychological adaptation of foreign students, to overcome communicative difficulties.

Ключевые слова: деэтимологизация, иностранные студенты, русский язык как иностранный, обучение русской лексике

Keywords: demythologization, foreign students, Russian as a foreign language, learning Russian vocabulary

Введение

В обучении русской лексике иностранных студентов-лингвистов необходимы особые подходы к материалу и в практическом, и в теоретическом аспектах [1], [13], [2], [15], [6]. Во-первых, «современная лингвометодика обучения студентов-филологов должна опираться на исследование того, как языковые знаки репрезентируют концептуальное содержание действительности и отражают речемыслительную (когнитивную) деятельность человека по обобщению и хранению поступающей к нему информации» [7, с. 108]; во-вторых, предполагается понимание иностранными обучающимися «языкового знания (в данном случае лексического) как знания более высокого уровня, демонстрирующего связь лексических единиц с понятиями, концептами, проявление на иностранном языке знаний о мире, которые частично сформированы на родном» [10, с. 94]; в-третьих, «приобретение и расширение знаний о картине мира представителей различных лингвокультурных общностей, т.е. выход на лингвокогнитивный (тезаурусный) уровень усвоения языка. [4, с. 261]. У иностранных обучающихся формируется такая совокупность знаний о лексической системе языка и ее единицах, находящихся в тесной связи с культурой и историей народа, которая определяет уровень полноценного использования ими русского языка в своей будущей профессиональной деятельности.

Дезтимологизация слова – это та область языковых изменений, в которой наиболее отчетливо проявляется двойственность природы языковых изменений – взаимодействие экстралингвистических и внутриязыковых причин этих изменений. Однако явление дезтимологизации слов, берущее начало в прошлом языка и имеющее своими результатами в современном языке новые значения слов, новые семантические и словообразовательные отношения между словами, не упоминается на страницах лингвистической литературы, адресованной иностранным обучающимся. Не стали предметом внимания и слова-этимонимы, испытавшие на себе ряд изменений в процессе языкового развития и пережившие дезтимологизацию: *жмурить-мгла-мгновение-мигать*; *опушка-пух-пухнуть-пухтеть-пышный, использовать-легкий-льгота-нельзя* и др. Тем не менее, задачи глубокой лингвистической подготовки иностранных студентов определяют актуальность ознакомления с лексическим явлением, играющим существенную роль в становлении характеристик, связей и соотношений слов и их гнезд в современном языке, – явлением дезтимологизации. «Исследование истории группы лексем, связанных этимологически, семантически и структурно, образующих гнездо слов с единой исходной вершиной, актуально потому, что изучение гнезда раскрывает историю не только отдельных лексем, составляющих его, но и позволяет выявить закономерности структурно-семантических изменений, определить активные словообразовательные модели, отметить общую направленность развития того или иного этимологического гнезда и причины исчезновения его отдельных элементов» [16, с. 749].

В данной статье представлены методические материалы, позволяющие продемонстрировать иностранным студентам явление дезтимологизации, которое покажет цепь зависимостей словообразовательных и семантических изменений в этимологических гнездах с формированием современных словообразовательных гнезд, позволит усвоить, что разные гнезда современного языка в прошлом имели одну этимологическую основу, один семантический источник. Опора на эти сведения даст

возможность формирования у обучающихся целостного представления о роли преобразований этимологических связей слов в системной организации лексики современного русского языка, о корнеслове русского языка.

Основная часть

В научной литературе отмечается, что «знание и практическое владение лексическим и грамматическим строем языковой системы позволяет сформировать вербально-семантический уровень вторичной языковой личности обучаемого, тот уровень, без которого невозможна дальнейшая подготовка к аутентичному кросс-культурному общению» [5, с. 36]. Поскольку целью подготовки иностранных обучающихся является «формирование многоязычной и поликультурной личности, обладающей способностью применять языковые знания и умения в процессе межкультурной коммуникации и функционировать в нескольких культурных контекстах» [14, с. 118], в реализации этого направления важным оказывается вопрос о путях подачи и рассмотрения лексического материала. Свое решение и в исследовательских целях, и в методической интерпретации он получает на базе центральной проблемы изучения деэтимологизации – это вопрос о причинах, предпосылках, факторах семантических изменений этимологически родственных слов. «Несмотря на то, что и в настоящее время семантические теории редко применяются в лингводидактике, тщательное изучение результатов их применения необходимо для обогащения, для «филологизации» чересчур «технического» уровня лингводидактики» [8, с. 16]. Для будущих лингвистов «ключом к тайнам многослойного мыслительного универсума любой культуры является язык, именно он формирует понятия и организует восприятие в связную картину мира» [3, с. 42].

При объяснении в иностранной аудитории характера причин явлений деэтимологизации следует обратить внимание обучающихся на диалектическое единство языкового и внеязыкового содержания в значении слова. Изменения в общественной, культурной жизни, в сфере производства с закономерной неизбежностью фиксируются средствами языка и вызывают ту перестройку в их системе, которую связывают с экстралингвистическими факторами языковой эволюции. Но сама перестройка элементов структуры языка изменяется так, как диктует уже сложившееся ее состояние, как позволяют внутриязыковые возможности. В этом отношении можно говорить о давлении системы, о внутренних законах развития языка. Они позволяют удовлетворить потребность в выражении нового социального содержания существующими средствами языка, не требуя каждый раз создания совершенно новых средств выражения. Экстралингвистические факторы изменения значений слов, их семантического отрыва от однокоренных по происхождению слов тесно связаны с лингвистическими факторами, теми языковыми процессами и закономерностями, которые составляют лингвистическую обусловленность деэтимологизации, совокупность причин и предпосылок преобразований этимологических связей слов. «В результате деэтимологизации гнезда, объединявшие лексические единицы на основе словообразовательных связей, претерпевают изменения, которые приводят, с одной стороны, к полному распаду словообразовательного гнезда и превращению его в корневое или, с другой стороны, к выпадению из состава словообразовательного

гнезда отдельных членов, продолжающих в дальнейшем самостоятельное развитие или отходящих в пассивный словарный запас языка» [12, с. 41].

Среди причин, результаты воздействия которых на слова сопряжены с их деэтимологизацией, существенную роль играет закреплённость в их внешнем облике фонетических изменений, словообразовательных изменений, а также семантический фактор, в частности, наличие сем, не равно обнаруживающихся в структуре значений слов и в их семантическом объёме в целом. Например, *вдребезги*, ср. др.-р. *дребезг* «осколок, черепок» (здесь и далее примеры из памятников древнерусского языка даются в упрощённой орфографии, без сохранения юсов, йотированных гласных и др. – Т.А.) – *дребезжать* (дребезжание) – *дробь* (дробить) – *подробный* (подробность); *лоск* – *луна* (лунник, лунный, прилуниться, прилунение) – *луч* (излучать, излучение, лучистый) – *лысый* (лысеть, лысина). Нужно подчеркнуть, что вопрос о лингвистических причинах разрушения этимологических гнезд, деэтимологизации их членов является наиболее трудным, поскольку деэтимологизация – это результат многообразных и разносторонних воздействий на слово. Выявление закономерностей здесь осложняется и рядом наслоений различных факторов друг на друга, их переплетением и взаимосвязанностью в протекании деэтимологизации. Однако «изучение лексики иностранного языка оказывает положительное влияние на восприятие и понимание словарного запаса родного языка, потому что обучающиеся начинают размышлять о происхождении и прямом значении многих слов и выражений своего собственного языка» [11, с. 85]. Условно в целях лингвистического исследования и описания материала, а также его методического осмысления, учебного рассмотрения причины и предпосылки деэтимологизации можно разделить, опираясь на формальные и содержательные ориентиры характеристики слова, и очертить, с одной стороны, фонетические и словообразовательные изменения, с другой – семантические изменения. *Масло-маститый-масть-смазливый-мазать*. Этимон «покрывать, накладывать слой чего-либо», заложенный в глаголе *мазать*, соприкасается с ядерной семой слова *масло* «жировое вещество». Степень деэтимологизации этого слова в ряду прочих минимальна. Остальные этимонимы не обнаруживают этимонима в семемах: *маститый* «почтенный по возрасту, степенный по виду»; *масть* «цвет шерсти у животных, перьев у птиц» *смазливый* «миловидный, с приятной, привлекательной внешностью». Это и свидетельствует о значительных изменениях этимологических связей, разрушении соотносительности слов в системе современных семантических сопоставлений. Разрыв этимологических связей слов, их деэтимологизация в наиболее прозрачных, отчетливых своих проявлениях связаны с фонетическими изменениями слова, преобразования значений слов, их связей вызываются и поддерживаются звуковым переоформлением слов. Так, например, деэтимологизация некоторых слов связана с изменениями в звуковом облике некоторых слов, в котором закреплёны результаты утраты редуцированных: *возле* из *воздле*, *гнуть* из *гьбнути*, *гончар* из *гьрньчарь*, *дважды* из *дъвашьды* «два шага», *дно* из *дъбно*, *зга* из *стьга*, *полтора* из *поль втора*, букв. «один из половина второго».

При предъявлении русского слова в иностранной аудитории, ориентированной на глубокое освоение лексического состава русского языка, интересно остановиться на причинах, которые могут вызвать деэтимологизацию того или иного слова, которые нельзя определить однозначно. Вопрос этот неизбежно связывается с теми фактора-

ми, которые определяют лексическое значение слова, в частности, с реализацией «комплекса потенциальных возможностей соотнесения языковой формы с определенной информацией о фактах внеязыковой действительности, аккумулированной в сознании носителей языка» [9, с. 118], следовательно, лексическое значение слова индивидуально. Оно закреплено и выражено совокупностью формально-физических элементов данного слова и совокупностью его индивидуальных соотношений с другими словами внутри языка. Лексическое значение предполагает не только внешнюю, звуковую выраженность, но и структуру слова, те формальные элементы, которые выделяются в его составе. Внешняя (звуковая) и внутренняя (содержательная) стороны представляют неразрывное единство. Отсюда можно сделать вывод, что ни нарушение структурной и смысловой соотносительности родственных слов, ни нарушение единства внешней и внутренней формы слова не может пройти бесследно. Изменения в одном из планов характеристики слова влекут за собой изменения в другом, анализ слова, ориентированный на одну из сторон, характеризующих его, корректируется признаками, заключенными в другой стороне. И основополагающим в изучении изменений соотношений слов, их характеристик должен быть подход к слову с учетом как его значения, так и материального оформления. Это позволяет говорить о том, что деэтимологизация слова может быть обусловлена факторами, среди которых можно назвать фонетические, словообразовательные и семантические изменения в слове.

Говоря о причинах деэтимологизации слов, нельзя забывать и о значении экстралингвистических факторов для ее протекания, втором ряде факторов (внеязыковых), взаимосвязанных с языковыми. Лексико-семантические и структурные движения слов обнаруживают сложные переплетения не только системных языковых отношений и сдвигов, но и историко-социальные изменения. Они имеют внутренние мотивы, объясняемые актуальностью условий, в которых они рождались и закреплялись. Взаимосвязь воздействий на слово языковых и внеязыковых факторов обуславливает необходимость исследования внутриязыковых стимулов деэтимологизации с учетом и внешних по отношению к языку систем факторов. В данном случае причины семантических трансформаций могут быть логическими, психологическими, культурно-историческими и др., которые вскрываются в ходе этимологического и исторического анализа слова. Так, например, можно считать, что началу разрыва этимологических связей слов *мех* и *мешок* послужило то, что мешки перестали делать из меха. Словом *мех* обозначали шкуру животного и емкость, изготовленную из меха, но с увеличением сортов материала, из которого шили мехи, появилась возможность не называть предмет по материалу, из которого он приготовлялся. К тому же заменители были не столь огромных размеров, все это и привело к закреплению за ними наименования *мешок* с утратой этим словом значения уменьшительности. Возникла потребность в новом уменьшительном названии для небольшого мешка, в этой роли выступает слово *мешочек*. Деэтимологизации способствовало и разное звуковое оформление корней слов *мех* и *мешок*, чередования в которых отражают результаты первой палатализации заднеязычного. Таким образом, превращение внутренней формы слова в этимон – явление языковое, но реальные предпосылки этого процесса часто лежат за пределами языка – в области хозяйственной жизни народа.

Экстралингвистическими факторами можно объяснить и деэтимологизацию слова *ужин*, по происхождению однокоренного с древнерусским *уж* (современное юг). Эти слова этимологически были связаны и по образованию (слово *ужин* образовано от слова *уж* с помощью суффикса *-ин*), и по значению: ужином называли обед, а обедали в условиях земледельческой жизни в полдень, когда солнце стоит выше всего на южной стороне неба. С изменениями во внеязыковой действительности перестала быть живой и связь слов *уж* и *ужин*, это повлекло за собой деэтимологизацию последнего, чему способствовало и закрепление исходного слова в ином звуковом облике, чем тот, в котором оно участвовало в образовании со словом *уж*, сопутствовали и изменения в восприятии его структуры – суффикс *-ин* в нем не выделяется. Утратив исконные смысловые и словообразовательные связи, слово *ужин* стало источником нового словообразовательного гнезда *ужин* – *ужинать*.

Подобные материалы могут быть использованы на занятиях по русской лексике с иностранными студентами, например:

Задание 1. Какими фонетическими и структурными изменениями вы объясните деэтимологизацию слов *щи*, *кисель*, *пирог*? В работе над какой разговорной темой можно использовать этимологический комментарий к этим словам?

Задание 2. Сравните приведенные первоначальные, буквальные значения слов с их значениями в современном языке; вспомните, в состав каких гнезд этимонимов входят данные слова; объясните внешние и содержательные различия этимологически родственных слов: *внимание* «вбирание в себя», *странный* «чужой, чужестранный», *обидеть* «окинуть презрительным взглядом», *воспитать* «вскормить», *деревня* «расчищенное место».

Задание 3. Названия каких физических ощущений (какие их семантические признаки) легли в основу названий психологических состояний, нравственных качеств людей: *горе*, *печаль*, *стыд*, *тоска*; *наслаждение*, *отвращение*, *упоение*; *жадный*, *коварный*, *лукавый*, *мерзкий*, *надоедливый*, *назойливый*, *суровый*? Сопоставьте этимологически производные и производящие слова по звуковому облику, объясните их фонетическое расхождение. Вспомните современные словообразовательные гнезда данных слов.

Задание 4. Какие фонетические процессы привели к изменению звучания следующих слов: *облако* (из *обвлако*), *область* (из *обвласть*), *ладонь* (из *долоно*), *перец* (из *пъррь*), *пчела* (из *бъчела*), *обычай* (из *обвычай*).

Задание 5. В приведенных группах слов выделите те слова, во внешней форме которых закреплены результаты воздействия разнообразных фонетических процессов, назовите их: *трусить-трясти*, *душа-дыхание*, *город-горожанин*, *плащ-полотно*, *скала-цель*.

Задание 6. Из следующих слов составьте современные словообразовательные гнезда, гнезда этимологически родственных слов: *начало*, *работа*, *память*, *мыслитель*, *пружинить*, *мгновенный*, *лучик*, *начать*, *чесание*, *робость*, *бодрствовать*, *чешуйчатый*, *коснуться*, *прикосновение*, *работник*, *лысый*, *законодательный*, *роскошествовать*, *рабочий*, *будить*, *сомнение*, *конец*, *жмурки*, *роскошный*, *робеть*, *чадолюбивый*, *ребячество*, *коса*, *узаконить*, *закончить*, *чесночный*, *мгла*.

Какие фонетические преобразования явились предпосылкой разрушения данных этимологических гнезд? При необходимости воспользуйтесь этимологическим словарем.

Выводы

Особый подход к организации лексического материала для иностранных студентов-лингвистов обуславливает привлечение в теоретическом и практическом аспектах фактов деэтимологизации слова. Данное явление, к сожалению, не заслужившее до настоящего времени внимания со стороны преподавателей русского языка как иностранного, имеет большое значение в решении задач лингвистической подготовки иностранных обучающихся. Раскрытие в специально создаваемых методических материалах по лексике русского языка истории групп лексем позволяет иностранным студентам увидеть закономерности структурно-семантических изменений, определить активные словообразовательные модели, отметить общую направленность развития того или иного этимологического гнезда и причины исчезновения его отдельных единиц. Иностранные обучающиеся получают возможность наблюдать цепь зависимостей словообразовательных и семантических изменений в этимологических гнездах с формированием современных словообразовательных гнезд. В решении задач формирования вербально-семантического уровня вторичной языковой личности обучаемого явление деэтимологизации слов может найти свое место в связи с тем, что у иностранных обучающихся формируется целостное представление о роли преобразования этимологических связей слов в системной организации лексики русского языка.

Элементы необычности, оригинальности в выделении группировок слов, выявление их связей в прошлом и настоящем языка, несомненно, будут интересны обучающимся и привлекут более пристальное внимание к русскому слову. Анализ гнезд этимонимов, слов, переживших деэтимологизацию, важен и для изучения отдельных слов во всем многообразии их характеристики, включая этимологический и исторический аспекты, во многих случаях проливающие свет на современные свойства слова. Эти ракурсы, дополняющие традиционные аспекты в характеристике известных, широко употребительных слов и педагогически ориентированные, позволяют учащимся по-новому взглянуть на слово, вскрывая прошлое слова, открыть в нем то, что принадлежит ему как единице лексической системы сегодня, полнее представить слово в языковом окружении, глубже проникнуть в его образную суть, художественно-выразительные возможности.

Литература

1. Беркутова С.А. Обучение лексике русского языка студентов-иностранцев на продвинутом этапе // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2007. Т. 1. С. 70–72.
2. Васильева Г.М. Учебный лексико-синтаксический словарь для иностранных студентов: проблемы организации словника // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2012. №7. С. 251–255.
3. Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002. 336 с.

4. Григоренко С.Е., Сагалаева И.В. Основные положения и критерии коммуникативно-когнитивного обучения иностранному языку // Педагогическое образование в России. 2014. №8. С. 261–265.
5. Жежерова В.П. Актуальные проблемы методики обучения лексике иностранного языка: когнитивная парадигма и прототипический подход к семантике слова // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2010. №1. С. 36–43.
6. Иванова Т.М. Система принципов и приёмы обучения лексико-грамматическим явлениям русского языка как иностранного на основном этапе изучения РКИ (на примере словообразования) // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2012. №4. С. 256–262.
7. Игнатова И.Б., Бежина А.С. Сущностная характеристика коммуникативно-когнитивного обучения русскому языку иностранных студентов-филологов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. №6. С. 108–113.
8. Коженевка-Рагалевиц И. К вопросу о семантических критериях описания лексики с точки зрения лингводидактики // Системные семантические связи языковых единиц. Л., 1992.
9. Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике. М., 1980. 118 с.
10. Лазарева О.А. Лексическое знание в процессе обучения иностранных студентов русской лексике: структура и форма репрезентации // Rhema. Рема. 2012. №1. С. 94–106.
11. Молодых-Нагаева Е.Г. Стратегии и социальные формы работы с лексикой при обучении студентов иностранному языку // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №6. С. 85–87.
12. Пятаева Н.В. Понятие лексического гнезда в современной лингвистике (к проблеме квалификации и классификации) // Филологический класс. 2003. №9. С. 41–48.
13. Сычева Л.В. Особенности работы с лексикой при изучении РКИ // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2017. №2 (25). С. 25–29.
14. Фокина А.А. Формирование лексического компонента профессиональной компетенции будущего преподавателя иностранного языка при обучении второму иностранному языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета 2013. № 19 (679). С. 118–125.
15. Чернякова Т.А. Алгоритм формирования лексических навыков студентов на основе лингвистического корпуса // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. №106. С. 212–216.
16. Шаталова О.В. Состав этимологического гнезда с глаголом-доминантой *класть* в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. №6. Ч. 2. С. 749–752.

References

1. Berkutova S.A. Obuchenie leksike russkogo iazyka studentov-inostrancev na prodvinutom etape [Teaching the vocabulary of the Russian language to foreign students at an advanced stage]. *Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma "Nadezhnost' i kachestvo"* [Proceedings of the International Symposium "Reliability and Quality"], 2007, pp. 70–72.
2. Vasil'eva G.M. Uchebnyi leksiko-sintaksicheskii slovar' dlya inostrannykh studentov: problemy organizatsii slovnika [Educational lexico-syntactic dictionary for foreign students: problems of the organization of the dictionary]. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Filologiya, vostokovedenie* [Humanitarian vector. Series: Philology, Oriental Studies], 2012, no. 7, pp. 251–255.
3. Vendina T.I. *Srednevekovyi chelovek v zerkale staroslavianskogo iazyka* [A medieval man in the mirror of the Old Slavonic language]. Moscow, 2002. 336 p.

4. Grigorenko S.E., Sagalaeva I.V. Osnovnye polozheniia i kriterii kommunikativno-kognitivnogo obucheniia inostrannomu iazyku [Basic provisions and criteria for communicative-cognitive learning a foreign language]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2014, no. 8, pp. 261–265.
5. Zhezherova V.P. Aktual'nye problemy metodiki obucheniia leksike inostrannogo iazyka: kognitivnaia paradigma i prototipicheskii podhod k semantike slova [Current issues of the methodology of teaching the lexicon of a foreign language: a cognitive paradigm and a prototypical approach to the semantics of words]. *Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki* [KRAUNTS Bulletin. The humanities], 2010, no. 1, pp. 36–43.
6. Ivanova T.M. Sistema principov i priomy obucheniia leksiko-grammaticheskim iavleniiam russkogo iazyka kak inostrannogo na osnovnom etape izucheniia RKI (na primere slovoobrazovaniia) [System of principles and methods of teaching the lexico-grammatical phenomena of the Russian language as a foreign language at the main stage of the study of the RCT (as exemplified at word formation)]. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Filologiya, vostokovedenie* [Humanitarian vector. Series: Philology, Oriental Studies], 2012, no. 4, pp. 256–262.
7. Ignatova I.B., Bezhina A.S. Sushchnostnaia harakteristika kommunikativno-kognitivnogo obucheniia russkomu iazyku inostrannykh studentov-filologov [Essential characteristics of communicative-cognitive teaching of Russian language by foreign students-philologists]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Arctic federal university Bulletin. Series: Humanities and Social Sciences], 2010, no. 6, pp. 108–113.
8. Kozhenyeva-Ragalevich I. K voprosu o semanticheskikh kriteriiakh opisaniia leksiki s tochki zreniia lingvodidaktiki [On semantic criteria for describing vocabulary from the point of view of linguodidactics]. *Sistemnye semanticheskie svyazi iazykovykh edinits* [Systemic semantic connections of linguistic units]. Leningrad, 1992.
9. Kuznecov A.M. *Strukturno-semanticheskie parametry v leksike* [Structural-semantic characteristics in lexis]. Moscow, 1980. 118 p.
10. Lazareva O.A. Leksicheskoe znanie v processe obucheniia inostrannykh studentov russkoi leksike: struktura i forma reprezentatsii [Lexical knowledge in the process of teaching foreign students Russian vocabulary: structure and form]. *Rhema. Rema* [Rhema. Remus], 2012, no. 1, pp. 94–106.
11. Molodyh-Nagaeva E.G. Strategii i social'nye formy raboty s leksikoi pri obuchenii studentov inostrannomu iazyku [Strategies and social forms of work with vocabulary when teaching students a foreign language]. *Obshchestvo: sociologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2016, no. 6, pp. 85–87.
12. Piataeva N.V. Poniatie leksicheskogo gnezda v sovremennoi lingvistike (k probleme kvalifikatsii i klassifikatsii) [The concept of lexical nest in modern linguistics (to the problem of qualification and classification)]. *Filologicheskii klass* [Philological class], 2003, no. 9, pp. 41–48.
13. Sychyova L.V. Osobennosti raboty s leksikoi pri izuchenii RKI [Features of work with vocabulary in the study of RCT]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki* [Topical issues of modern philology and journalism], 2017, no. 2 (25), pp. 25–29.
14. Fokina A.A. Formirovanie leksicheskogo komponenta professional'noi kompetentsii budushchego prepodavatelia inostrannogo iazyka pri obuchenii vtoromu inostrannomu iazyku [Formation of the lexical component of the professional competence of the future teacher of a foreign language in teaching a second foreign language]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University], 2013, no. 19 (679), pp. 118–125.
15. Cherniakova T.A. Algoritmy formirovaniia leksicheskikh navykov studentov na osnove lingvisticheskogo korpusa [Algorithm for the formation of the lexical skills of students on the basis of the linguistic corp]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: The humanities], 2012, no. 106, pp. 212–216.

16. Shatalova O.V. Sostav etimologicheskogo gnezda s glagolom-dominantoi klast' v sovremennom rusском iazyke [The composition of the etymological nest with the verb-dominant put in modern Russian]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University], 2011, no. 6, part 2, pp. 749–752.

Для цитирования: Аркадьева Т.Г. Обучение лексике иностранных студентов-лингвистов: деэтимологизация русского слова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №4(85). С. 92–101. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-11

For citation: Arkadyeva T.G. Training of foreign students-linguists for the lexis: the detitimogonization of the russian words. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 4 (85), pp. 92–101. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-11